

Жун Сынянь кивнул. Линь И замер на мгновение, охваченный внезапной паникой. Он судорожно вцепился в край своей одежды, так что кончики его пальцев покраснели от напряжения.

Принца позабавила эта заторможенная реакция. Он открыл чёрный футляр, внутри которого оказалась пробирка размером с ладонь, наполненная зловещей чёрной жидкостью. Рядом лежал длинный шприц. При виде блестящей серебристой иглы юноша невольно попятился.

— Это... мне ведь не нужно делать укол? — едва слышно спросил он.

— М-м? — Жун Сынянь мельком взглянул на инструмент и небрежным жестом отправил шприц в мусорную корзину. — Нет, не нужно.

Линь И поспешно стянул куртку. Глядя на его худощавую фигуру, Принц невольно вспомнил их первую встречу. Тогда на юноше был повязан чёрный фартук с крупным белым названием какой-то кофейни; ремни были так туго затянуты на его тонкой талии, что мужчина едва не заподозрил Лэ Чэнхуна в незаконной эксплуатации несовершеннолетних вампиров на его территории.

В клубах густого пара Линь И казался промокшим котёнком. Белая футболка, насквозь пропитанная влагой, облепила тело, подчёркивая белизну кожи, подобную чистому снегу. Жун Сынянь задержал на нём взгляд на несколько секунд, прежде чем отвернуться.

В какой-то момент юноше показалось, что глаза мужчины вспыхнули алым, но когда он присмотрелся, они снова были привычного изумрудного цвета. Линь И высунул руку из ванны и потянул Принца за край пиджака, заставляя того обернуться.

— Что такое? — мягко спросил Жун Сынянь, позволяя рассматривать себя.

Юноша покачал головой, не сводя с него остекленевшего взгляда.

— Кажется... мне померещилось.

Принц лишь коротко усмехнулся. Стоя рядом с ним, Линь И снова почувствовал тот самый дурманящий аромат. Сегодня он был гораздо сильнее, чем в прошлые дни. Внезапно юноша ощутил острый приступ голода.

— Можно мне пить кровь, пока я принимаю ванну? — спросил он.

— Нет, — отрезал Жун Сынянь. — Сначала закончишь с процедурой.

Линь И чувствовал, как остатки здравого смысла покидают его. Он вцепился в бортик ванны и капризно, словно маленький ребёнок, затаил:

— Но я очень хочу...

— Не сейчас, — терпеливо повторил Принц. — Если ты выпьешь её сейчас, чистота крови в организме снизится, и эффект ослабнет.

Даже когда он приглядывал за тридцатью птенцами сразу, Жун Сынянь никогда не снисходил до подобных объяснений. Обычно он просто отдавал приказы, и другие вампиры, подавленные его величием, беспрекословно подчинялись. Мужчина внезапно осознал, что после их первой встречи этот юноша ни разу не проявлял признаков страха перед его подавляющей аурой.

Линь И вздохнул и облизнул клыки. Дёсны внезапно зазудели. Он списал это на действие снадобья, в котором сидел, и попытался отвлечься. Его взгляд упал на пустой чёрный футляр.

— Старейшины... они правда так хотели это получить?

Жун Сынянь иронично усмехнулся и медленно убрал влажную прядь волос от уха Линь И. Его голос прозвучал совсем рядом:

— И от кого ты это услышал?

— От Лэ Чэнхуна, — честно признался Линь И. — Он сказал, что старейшины не только живут и едят за твой счёт, но и вечно пытаются выклянчить у тебя что-нибудь ценное.

Принц ничуть не удивился. Он проверил температуру воды и вылил в неё густую чёрную жидкость из пробирки. Кипяток, словно столкнувшись со льдом, мгновенно остыл.

— Старейшины обладают немалой силой, — пояснил он. — Позволять им жить поблизости — значит иметь под рукой бесплатную охрану. Это выгодно обеим сторонам.

«А-а, так они просто дармовые секьюрити», — подумал Линь И. Вскоре он почувствовал, как его тело начинает странно гореть изнутри. Голос Жун Сыняня доносился словно сквозь плотную завесу тумана:

— А что касается этого средства... им оно всё равно не поможет.

Вода вокруг уже остыла, но ванную заполнил тёплый, влажный пар, оседая каплями на щеках юноши. Линь И чувствовал, как его программный код словно разбухает от этой сырости.

— Так что же... это за штука, которую ты добавил? — пробормотал он.

Щёки юноши покраснели от жара, а тёмные глаза, подёрнутые влажной дымкой, заворожённо смотрели на мужчину. В этой тесной комнате аромат Жун Сыняня, казалось, многократно усилился, невидимыми пальцами задевая самые чуткие струны сознания Линь И.

— Неужели не узнаёшь? — в голосе Принца послышалась усмешка; ему было искренне любопытно, как подопечный отреагирует на правду. — Это моя кровь. Я хранил её долгое время.

Кровь высшего вампира таит в себе колоссальную мощь. Немногие сосуды способны удержать её энергию, а для низших сородичей она — величайшее сокровище и лекарство. Впрочем, при неосторожном использовании она могла просто испепелить слабое тело изнутри.

Жун Сынянь молча ждал реакции. Он предполагал, что юноша, скорее всего, даже не поймёт значимости этого дара, а услышав слово «кровь», в панике потребует сменить воду. Линь И на мгновение замер, а затем поднял голову и спросил:

— Тогда... мне можно выпить эту воду из ванны?

Мысли Жун Сыняня на мгновение зашли в тупик. Он даже усомнился в собственном слухе. Принц знал, что Линь И жаждет его крови, но не представлял, что настолько. Он опустил руку и безнадёжно ответил:

— Нет.

Линь И недовольно погрузился в воду по самый нос, так что на поверхности остались только его большие кошачьи глаза. По воде пошли пузыри — юноша сердито выдыхал воздух. Он чувствовал, что его внутренние процессы замедляются.

«Я что... тону в воде?» — лениво подумал он.

Жун Сынянь прислонился к стене, стоя к нему спиной. Линь И не мог вынести такую концентрацию энергии в одиночку, поэтому Принц остался рядом на случай осложнений, но из деликатности не оборачивался. Его спина выглядела сильной и грациозной, под одеждой угадывался рельеф тренированных мышц.

Линь И, глядя на его силуэт, мысленно позвал 999. Система всё ещё была занята расчётами мировых линий.

[Я только что получила уведомление: мировая линия Гу Юаня активирована]

«М-м... Что?!»

Линь И резко распахнул глаза. Остатки сна мгновенно улетучились.

«Но я ведь жив-здоров! Как она могла активироваться?»

[Жун Сынянь — высший вампир] — скорбно отозвалась 999. [То, что он взял тебя под опеку, стало для Гу Юаня стимулом подняться в иерархии Охотников. Мировая линия пробудилась, и её ход уже не остановить]

В памяти юноши тут же всплыли дальнейшие события.

[Половина заслуги за активацию линии принадлежит тебе, так что единственный путь спасения — это зарабатывать очки злодея] — продолжала система. [Ближайший сюжетный узел: Научно-исследовательский институт захватил вампирского птенца. Сейчас его перевозят в лабораторию, и Клан Крови готовится к перехвату]

[Гу Юань прославится именно на этом задании, в одиночку отразив атаку вампиров. Тот птенец позже сбежит, его случайно спасёт главная героиня, и он в неё влюбится. Твоя задача: завтра перевозку разделят на две группы, чтобы запутать следы. Ты должен перехватить вторую группу. Я дам координаты]

Линь И заторможенно кивнул. Он даже не стал проверять, сколько у него сейчас очков злодея. 999 заподозрила неладное.

[Линь И, что с твоими данными? Почему они застыли?]

«Кажется... я очень устал, — протянул он. — Больше не хочу работать».

[???

Линь И, пошатываясь, поднялся из ванны. У его губ показались маленькие острые клыки, выглядевшие скорее мило, чем угрожающе. Обычно клыки полукровок прорезались лишь раз в месяц, когда жажда крови становилась невыносимой, но, похоже, из-за того, что юноша в последнее время слишком часто пил кровь Жун Сыняня, срок сдвинулся.

999 с опозданием поняла: дело дрянь. Линь И окончательно лишился рассудка из-за жажды. Она беспомощно наблюдала, как он выбирается из воды.

Принц услышал всплеск за спиной, но не успел обернуться — влажное тело уже прижалось к нему сзади. Он перехватил руки, обхватившие его за талию. Кожа юноши была гораздо холоднее обычного.

— Не терпится закончить? — негромко спросил он.

В нос Линь И ударил концентрированный аромат крови Жун Сыняня. Словно обиженный щенок, он принялся тереться лицом о шею мужчины, мгновенно промочив его одежду насквозь. Юноша пытался пристроить свои острые клыки к загривку Принца, но когда это не дало результата, он едва не расплакался от досады.

— Я сегодня такой несчастный... — Линь И крепче обнял мужчину, жалобно всхлипывая. — Вода холодная, в ней неприятно сидеть, и я ничего не ел с самого обеда. Я замерзаю и умираю с голоду, у-у-у...

Жун Сынянь почувствовал, что с подопечным что-то не так.

«Неужели он втайне отхлебнул воды из ванны, пока я не видел?» — засомневался он. Поведение Линь И подозрительно напоминало кровавое опьянение.

Юноша продолжал горестно причитать, и Принцу ничего не оставалось, кроме как смириться. Он позволил Линь И ластиться к себе и тихо спросил:

— Но разве ты не сам умолял взять тебя с собой?

Линь И знал это, но голод был сильнее. Жун Сынянь казался ему огромным ходячим пакетом с кровью, от которого исходил божественный, сладкий аромат. Внутри всё горело — юноша понимал, что настал тот самый день в месяце, когда природа полукровки берёт своё.

«Но я ведь пью кровь каждый день!» — обиженно думал он.

Он зашёл со стороны и заглянул Принцу в лицо, преданно вращаясь вокруг него:

— Я ведь не уснул по дороге, как обещал! Можно мне награду — хотя бы один глоток? Пожалуйста, пожалуйста, — умолял он. — Всего одну капельку.

— Ты действительно хочешь этого? — Жун Сынянь внимательно посмотрел на него.

Линь И принялся, уже не понимая, откуда исходит этот аромат — от него самого или от мужчины.

— Хочу.

Маленький вампир выглядел таким несчастным, что даже его клыки полностью обнажились. Принц впервые видел их такими — аккуратными, крошечными, похожими на произведение

искусства. Он даже заволновался: не повредит ли юноша эти хрупкие зубки о его кожу?

Жун Сынянь поднёс палец к губам. Белоснежный клык сверкнул лишь на миг. На подушечке пальца выступила яркая алая бусинка, которую мужчина слегка размазал.

— Ты и впрямь был умницей, не уснул, — произнёс он. — Пей.

Пусть это была лишь малая часть, Линь И отнёсся к ней с величайшим почтением. Он подался вперёд и кончиком языка осторожно слизнул драгоценную каплю. Почувствовав вкус, он блаженно прищурился, и всё его напряжение мгновенно растаяло.

Принц заворожённо наблюдал за этой сценой. Прошло несколько мгновений, прежде чем он медленно убрал руку. Линь И не заметил, как его алый глаз вспыхнул ещё ярче. Когда рассудок наконец вернулся к нему, ванна уже была пуста, а Жун Сынянь стоял рядом.

— Протрезвел? — усмехнулся Принц.

Линь И осторожно кивнул, украдкой наблюдая за его реакцией. Жун Сынянь вырастил столько птенцов — он наверняка должен был понять, что обычный малыш никогда не впадёт в такую неистовую жажду. Однако Принц лишь взял его за руку, чтобы отвести в комнату и помочь переодеться.

— Тебе не кажется, что... в моём поведении только что было что-то странное? — прошептал юноша, следуя за ним.

— В том, как ты себя вёл? — Жун Сынянь улыбнулся и неспешно заключил: — Это было весьма мило.

Особенно Принцу понравилось то, каким заторможенным стал Линь И после «трапезы» — точь-в-точь как объевшаяся золотая рыбка, которую можно тискать как угодно. Юноша замер, не зная, как реагировать.

«Неужели он прожил так долго, что забыл, как ведут себя нормальные дети?» — засомневался он.

Принц, похоже, беспокоился о том, что юноша может простудиться в мокрой одежде, гораздо больше, чем о его странной жажде. Убедившись, что Линь И переоделся, он коснулся его руки и, почувствовав привычное тепло, окончательно успокоился.

— Кажется, сегодня я добавил в воду слишком много крови, — непринуждённо улыбнулся Жун Сынянь, глядя в его ярко-алый глаз, будто не замечая в этом ничего особенного. — В следующий раз добавлю поменьше, хорошо?

Линь И ошеломлённо поднял на него взгляд и тихо произнёс:

— Жун Сынянь, у тебя тоже глаза стали красными.

Мужчина на мгновение замер. Он поднял голову, и его глаза, подобные потемневшему янтарию, медленно, с видимым усилием, вернули свой изумрудный оттенок.

— Тебе показалось, — невозмутимо солгал он.

Зрелый, чистокровный вампир обязан был сохранять самообладание. Жун Сынянь не хотел, чтобы Линь И ставил его в один ряд с теми жалкими сородичами, что не способны совладать со своей природой. Разумеется, на несовершеннолетних это правило не распространялось.

«Вот же плут!» — подумал Линь И. «Пользуется тем, что я сам не могу контролировать свои изменения!»

В порыве праведного гнева он подался вперёд и легонько прикусил руку Жун Сыняня. Клыки ещё не успели спрятаться, и на бледной коже осталась крошечная отметина.

— Ну точь-в-точь как щенок, — рассмеялся Принц.

Линь И разозлился ещё сильнее. Они ещё немного подурачились, пока Жун Сынянь не заметил, что юноша начал клевать носом. Он ласково коснулся его головы:

— Пора спать.

Только сейчас Линь И спохватился и ощупал свои зубы:

— Но... они всё ещё не убрались.

— Поспишь, и всё пройдёт, — с улыбкой ответил Принц. — Иди.

Проводив его взглядом, Линь И бросился к зеркалу. Он впервые видел себя в истинном вампирском облике. Отражение казалось чужим, почти неземным, а красные глаза выглядели удивительно красиво. Он даже начал себе нравиться.

Он потрогал клыки и с любопытством спросил систему:

«999, если полукровка выпьет кровь высшего вампира, будут побочные эффекты?»

[Теперь уже поздно об этом думать. Раньше полукровкам никогда не доводилось пробовать кровь высших вампиров — высшие вампиры обычно уничтожают таких, как ты, едва завидев]

Линь И задумчиво кивнул. Он забрался в постель; после «подзарядки» данные в его базе буквально светились от избытка энергии. Он лежал в темноте, и его глаза мерцали, словно два алых уголька.

На следующее утро в дверь Жун Сыняня отчаянно забарабанили. Принц проснулся мгновенно, едва Линь И подошёл к порогу. Он распахнул дверь с ясным, бодрым взглядом.

— Что случилось?

Жун Сынянь осёкся, заметив неладное. Маленький вампир стоял перед ним, и его прекрасные алые глаза были полны ужаса.

— Жун Сынянь, — выдохнул Линь И. — Мои глаза не становятся прежними.

Принц склонился к нему, внимательно изучая лицо. У Линь И были невероятно красивые глаза; Жун Сынянь мог поклясться, что среди всего Клана не встречал взора более изящного и пленительного.

— Просто в твоём организме ещё слишком много моей крови, — успокоил он его. — Ничего страшного.

Линь И жалобно посмотрел на него:

— Неужели та маленькая капля — это «слишком много»?

Жун Сынянь усмехнулся, с интересом разглядывая подопечного:

— Для тебя — да.

Странно, ведь клыки уже давно исчезли. Юноша горестно вздохнул:

— Но мне сегодня нужно выйти в город.

Он что-то вспомнил и бросился обратно в комнату. Принц неспешно последовал за ним и увидел, как Линь И пытается вставить в глаза цветные линзы. Словно отлаженный механизм, он быстро нашёл инструкцию по применению и без колебаний надел их. Юноша на мгновение

замер, будто вспоминая, зачем вообще вернулся в спальню, и ловко закончил дело.

— Ты и раньше их носил? — поинтересовался Жун Сынянь.

— Умею, — коротко бросил Линь И. Он пару раз моргнул перед зеркалом, проверяя, естественно ли выглядит его взгляд.

Принц, наблюдавший за ним со стороны, скомандовал:

— Подойди.

Линь И послушно подбежал к нему. Он был таким кротким, что даже задрал голову, подставляясь под осмотр. Жун Сынянь на мгновение замер, прежде чем отпустить его.

— Хорошо.

— Тогда сегодня днём я задержусь, — серьёзно произнёс Линь И. — Если считать время сна, мы провели в одном пространстве семь часов и двадцать минут. Это... очень долго.

Он сделал многозначительное лицо. Линь И ещё вчера договорился с системой: сегодня он приступит к плану по срыву спасения птенца! 999 сказала, что вторую группу сопровождают лишь исследователи, так что он успеет сделать «грязное дело» и вернуться вовремя.

«Всё-то он подсчитал...» — Жун Сынянь задумчиво посмотрел на него и кивнул:

— И куда же ты собрался?

— Это секрет, — Линь И хитро прищурился.

Услышав это, Жун Сынянь лишь беспомощно улыбнулся.

— Ступай.

Линь И радостно обнял его на прощание. В последние дни из-за проблем с кровью он пребывал в полузабытьи и уже соскучился по одиночным прогулкам. Едва дверь за ним закрылась, улыбка на лице Принца погасла.

В ту же секунду от Лэ Чэнхуна пришло несколько сообщений.

«Послушай, ты серьёзно согласился?»

«Неужели ты ввязался в это дело со спасением птенца из Научно-исследовательского института?»

Жун Сынянь опустил взгляд, даже не собираясь отвечать. Линь И был самым своим равным и загадочным птенцом из всех, кого он встречал: капризный, болезненно чувствительный, да ещё и с такими странными реакциями на пробуждение. Ему нужно было найти другой, более надёжный способ помочь этому малышу.

<http://bllate.org/book/15362/1428232>